

После пяти дней отсутствия на отдельных съемках Лукас вернулся к актерскому составу "Начала" с улыбкой и пружинистой походкой. Его отсутствие ощущалось, небольшой разрыв в духе товарищества, который сформировался на съемочной площадке. Но теперь он вернулся, готовый снова погрузиться в съемки с другими актерами.

Среди тех, кто приветствовал его возвращение, был сам Нолан. В глазах режиссера мелькнул намек на любопытство. Он получал отчеты об игре Лукаса на печально известных сменяющихся съемочных площадках - отчеты, в которых говорилось о мастерстве, достигнутом за удивительно короткое время. Заинтригованный, Нолан не смог удержаться и спросил: "Лукас, у тебя раньше был опыт работы с подобными декорациями?"

Лукас, выглядевший скромным, усмехнулся. "Вовсе нет, мистер Нолан. Думаю, я просто быстро схватываю".

Вполне разумное объяснение, но оно не смогло полностью развеять любопытство режиссёра.

Конечно, Лукас держал свой секрет при себе. Он не раскрыл правду - свою способность проникать в скрытые глубины своего сознания, создавать сложные симуляции сцен. Он, очевидно, не собирался делиться подобной информацией.

Вместо этого Лукас неожиданно пошутил. "Может быть, у меня просто талант крутиться вокруг да около", - сказал он, оставив Нолана с улыбкой и чуть ли не вопросительным знаком над головой.

Это взаимодействие подготовило почву для остальных съемок Лукаса. Его талант продолжал сиять, а способность к адаптации впечатляла.

Когда камеры перестали снимать очередную сцену, на съемочной площадке воцарилась тишина. Актеры разошлись по своим трейлерам, реквизиторы поспешили восстановить сцену, и среди контролируемого хаоса в тихом уголке кипела деятельность. Соня и Мэгги, ветераны отдела макияжа, нашли свое обычное место - группу стульев, накрытых белыми простынями, - вокруг которых собрались их коллеги.

В отличие от других отделов на съемочной площадке, визажисты часто были свидетелями сцен в украденные моменты, собирая повествование по кусочкам с помощью мимолетных взглядов и фрагментов. Тем не менее, даже этих фрагментарных наблюдений было достаточно, чтобы вызвать оживленные дискуссии. Сегодняшняя тема? Естественно, актерский состав.

Имя Леонардо Ди Каприо всегда вызывало больше всего вздохов и понимающих взглядов. Его непринужденное обаяние, закаленный талант и хорошее отношение к съёмочной группе несомненно, подкупали.

Но среди восторженных отзывов о Ди Каприо в разговор вошло новое имя. Елена, новенькая с яркими глазами в отделе, призналась: "Вы видели Лукаса? Он... ну, что-то с чем-то".

Воздух наполнился хором удивленного смеха. Лукас, молодой новичок со спокойной атмосферой, раньше не привлекал их внимания. Он обладал грубой, неотшлифованной привлекательностью, которая контрастировала с выдержанным обаянием Ди Каприо. Он не был "слишком красив", как принято считать, но то, как он двигался, то, как его глаза отражали эмоции, которыми жил его персонаж, - вот что привлекло Елену.

Они не могли отрицать его неоспоримое присутствие, то, как в его глазах была невысказанная глубина, и то, как он двигался со спокойной уверенностью. Сравнения, конечно, были

неизбежны. Леонардо Ди Каприо, с его устоявшимся голливудским шармом, оставался сердцеедом.

Мэгги, визажистка с холодным умом, фыркнула. "Лукас красив, надо отдать ему должное", - признала она. "Но давайте не будем забывать, что Ди Каприо все еще держит факел не просто так. У него многолетний опыт, его присутствие привлекает внимание. И хотя Лукас подает надежды, он все еще зеленый, не так ли?"

Соня, еще один визажистка, слушала, задумчиво нахмурившись. "В Лукасе что-то есть", - размышляла она. "Он ведет себя по-другому. Когда он входит в роль, кажется, что он становится кем-то совершенно другим. Это... тревожит, но в тоже время завораживает".

Елена, осмелев, нетерпеливо кивнула. "Именно! Я имею в виду, вы видели, как он преобразается? Он становится кем-то другим, это почти... выбивает из колеи".

Молодая артистка, все еще сияющая после своего первого профессионального выступления, хихикнула. "Вы слишком много думаете. Они актеры, это их работа и страсть".

Мэгги, всегда голос разума, добавила: "Верно. Они могут поменять личность за десять центов".

Соня, Елена и остальные замолчали после заявления Мэгги. В ее словах, хотя и пренебрежительных, была доля правды. В конце концов, они привыкли работать с актерами разной степени таланта и опыта. Возможно, они думали, что слишком остро реагируют на потенциал Лукаса из-за их недавнего знакомства в основном с новичками или актерами, которые в значительной степени полагались на свою внешность.

И все же, несмотря на неопределенность, в них по-прежнему горела искра. В Лукасе было что-то неоспоримое. Он был не просто без усилий очарователен в своей роли; казалось, он искренне вживался в нее, преображаясь на съемочной площадке так, что очаровывал каждого.

Соня не могла удержаться от случайных взглядов на Лукаса, когда он готовился к следующей сцене. За кадром он был совершенно другим человеком - тихим, сдержанным и сосредоточенным. Она даже видела, как он старательно репетировал свои реплики во время перерывов, самоотверженность, которой она глубоко восхищалась в молодом актере.

Их краткая дискуссия о Лукасе продолжалась еще некоторое время, шумиха утихла, когда они переключили свое внимание на свою нынешнюю клиентку, Эллен Пейдж, которая совсем недавно прибыла на съемочную площадку.

Вскоре Марион Котийяр понадобилась подготовка к следующей сцене, и привычный ритм работы примерного отдела возобновился.

Не только актрисам требовалось внимание визажистов. Мужчины, включая Леонардо Ди Каприо, также преобразились под умелыми руками этих профессионалов.

Тем временем Лукас, не обращая внимания на вновь обретенное внимание, просто расслабился на своем месте. Он привык к ритму съемочной площадки, приливам и отливам активности. Он не заметил едва уловимых изменений в атмосфере, того, как разговоры задерживались на его имени, того, как взгляды незаметно следили за ним.

После его пятидневного отсутствия в съемочной группе установился определенный застой. Теперь вокруг него потрескивала тихая энергия, подпитываемая любопытством и чувством предвкушения.

Отдел гримеров был не единственным, кто обратил внимание на потенциал Лукаса. Другие отделы обратили на него внимание, и обсуждения о Лукасе начали распространяться по всей съемочной группе. Гриппс заметил его сосредоточенность во время репетиций, дизайнеры по костюмам отметили легкость, с которой он двигался в их творениях.

Сам Лукас оставался в забвении, затерянный в мире своего персонажа.

И, возможно, именно это отсутствие самосознания, это подлинное погружение привлекало людей.

<http://tl.rulate.ru/book/107171/4331231>